

Три дня спустя, в день съёмок программы, Ци Гу собрал одежду, сложил её в чёрный рюкзак и отправился вниз с горы.

Раньше в такое время он ни за что не вышел бы так рано: наверняка ещё выбирал бы снеки в дорогу. Но теперь у него появился друг Линь Ханьчжи, который целиком взял на себя обеспечение его едой, так что этот этап можно было пропустить.

Тем временем в поместье Линь Цзин Пин лично раскладывал по контейнерам нарезанные фрукты и всевозможные закуски, аккуратно ставил их один за другим в багажник, а затем спросил Линь Ханьчжи:

— Господин, всё, что любит господин Ци, уже приготовлено. Посмотрите, нужно ещё что-нибудь добавить?

Список снеков Линь Ханьчжи собственноручно написал для Цзин Пина, так что, разумеется, всё необходимое уже было на месте.

— Раз всё собрано, поехали. Он уже едет в аэропорт, — сказал Линь Ханьчжи.

Три секунды назад Ци Гу как раз сообщил ему, что сел в машину.

Цзин Пин ловко устроился за рулём, а после того, как Линь Ханьчжи несколько раз опустил голову и посмотрел на часы, молча вдавил педаль газа чуть сильнее.

В итоге влюблённого по уши босса удалось доставить в аэропорт практически одновременно с Ци Гу — разница не превысила трёх минут.

Не зря он был отличником академии дворецких.

— Вот так совпадение? — Ци Гу стоял с рюкзаком за спиной всё в той же неизменной комбинации: футболка с коротким рукавом и спортивные шорты. Весь его летний гардероб состоял из одежды такого типа — когда-то он разом закупился у уличного лотка по акции «три вещи за пятьдесят юаней». Носил всё уже несколько лет, ткань выцвела и растянулась до невозможности, но из-за красивого лица никто не замечал, что одежда на нём выглядит уже как высушенная квашеная зелень. Люди видели только невероятно привлекательного парня и так и норовили подойти познакомиться.

Кто-то действительно подошёл и узнал Ци Гу. В конце концов, по выражению Сун Аня, Ци Гу был единственным настоящим богом программы «Тайны потустороннего», а горячие темы с ним попадались даже случайным прохожим — ничего удивительного, что его узнавали.

Ци Гу поспешно приложил палец к губам, затем совершенно естественно вытащил из кармана защитный мешочек и протянул девушке:

— Это тебе взятка. Только не говори, что я здесь.

С этими словами он быстро снова надел маску, которую только что снял, чтобы подышать, ухватил Линь Ханьчжи за запястье и сказал:

— Пошли. Я взял с собой всего несколько мешочков. Если меня ещё кто-нибудь узнает, на всех не хватит.

Линь Ханьчжи моргнул и послушно позволил Ци Гу увести себя за руку, будто вообще не имел собственного мнения на этот счёт.

А девушка, ошеломлённая столь щедрой «взяткой», наконец пришла в себя и ещё долго подпрыгивала на месте от восторга. Каждый проходивший мимо начинал подозревать, что у неё либо внезапный приступ, либо проблемы с психикой.

Защитный мешочек из Фуай! Гугу сам подарил его ей!

А-а-а-а-а-а-а!

*

Самолёт разогнался, поднялся в воздух и вышел на спокойный участок полёта. Тогда Линь Ханьчжи достал пакет со снеками размером едва ли не с чемодан.

— Что хочешь сначала?

Ци Гу уставился на него:

— ...Столько всего?

Да, он умел много есть. Но не настолько же.

Если Линь Ханьчжи продолжит откармливать его такими темпами, скоро имя Ци Гу можно будет разбирать по радикалам — настолько его разнесёт вширь.

Однако, посмотрев в глаза Линь Ханьчжи, полные ожидания от предстоящего кормления, Ци Гу так и не смог сказать «нет». Он взял симпатичную фруктовую вилочку и наколот кусок арбуза.

М-м, хороший арбуз. Сочный, хрустящий и почти без семечек.

Ци Гу жестом предложил Линь Ханьчжи есть вместе с ним.

На самом деле Линь Ханьчжи почти не интересовала еда. Очень долго пища была для него лишь способом поддерживать жизнь и работу тела. Даже когда есть не хотелось, он заставлял себя глотать кусок за куском, превращая их в топливо для будущей мести. После стольких лет ему почти всё казалось одинаковым на вкус. Но... то, что давал Ци Гу, почему-то всегда отличалось.

Во всём, что приходило от Ци Гу, Линь Ханьчжи неизменно чувствовал какой-то особенный вкус.

Даже список хороших ресторанов, которым он прежде хвастался перед Ци Гу, на самом деле был получен у Цзин Пина.

В аэропорту они быстро нашли машину, подготовленную съёмочной группой, и вместе сели внутрь. Позади несколько фанатов махали им руками, и Ци Гу тоже помахал на прощание.

Он снова оказался в столице и теперь, прижавшись к окну, смотрел на город, которого не видел несколько месяцев.

Всё те же высотки, плотный поток машин, суeta и оживление большого города.

В машине вновь работала камера прямой трансляции. Ассистент спросил:

— Гугу, ты впервые в столице? Какое у тебя от неё впечатление?

— Не впервые. Я здесь учился, после выпуска ещё несколько месяцев работал, а уже после расторжения контракта уехал на киностудию, — объяснил Ци Гу.

Он не слишком любил долго говорить о себе и быстро перевёл разговор:

— Вообще-то я однажды уже бывал в резиденции генерала. По моим воспоминаниям, она ничем не отличалась от прочих столичных усадеб и садов. Не знаю, что там изменилось теперь.

Так разговор снова вернулся к самой программе.

□Я тоже была в резиденции генерала. Обычное место, ничего особенного. Хотя, наверное, большинство таких достопримечательностей без знания истории так и выглядят□

□По-моему, резиденция вообще не жуткая, да и никаких особенно странных легенд о ней

раньше не было

Я недавно видела в сети видео с оперным пением. Чувствую, это будет что-нибудь в духе «Ближе к науке»: в финале выяснится, что в усадьбе забыли выключить магнитофон с таймером

Верхний комментатор явно знает каноны «Ближе к науке»

Ахаха, из такого сюжета они несколько выпусков сделают

Локация в этот раз немного разочаровывает. Кажется, будет не так интересно и страшно

Нет, серьёзно, нет... На видео это звучит как обычное оперное пение, а если услышать живую — реально мороз по коже. Я уже почти до нервного срыва дошла

О, в чате обнаружилась богачка, живущая во втором кольце. Иду обниматься

Соседка, сестра! Я тоже рядом живу. Этот звук правда мозг выносит, моя дочь по несколько раз за ночь просыпается в слезах. Если Гугу сможет разобраться, я реально задоначу и поклонюсь ему

Ассистент посмотрел на Линь Ханьчжи:

— А ты, брат Линь?

Взгляд Линь Ханьчжи вроде бы был направлен за окно, но на самом деле расфокусировался и ни на чём не задерживался.

— Очень хорошо знаком. Можно сказать, это моё постоянное место жительства.

Штаб-квартира Управления по делам аномальных событий находилась именно в столице. За исключением редких периодов, когда Линь Ханьчжи мог пожить в главной усадьбе семьи Линь в провинции Z и побыть рядом с Ци Гу, большую часть времени он проводил в столичном сыхэуане, подаренном ему родственниками по материнской линии.

Дом был слишком большим, чтобы одному возиться с хозяйством, поэтому он нанял отдельную команду прислуги. Главным здесь стал младший выпускник той же академии, где учился Цзин Пин. Во время учёбы они были непримиримыми соперниками и умудрялись сравнивать всё — от качества работы до причёски.

Линь Ханьчжи решил, что их конкуренция отлично повышает уровень сервиса, и в итоге нанял

обоих.

Ассистент, который собирался непринуждённо поболтать о столице:

— ...

□А-а, так Чжичжи работает в Пекине? Теперь интересно, кем именно□

□Он же выглядит как богатый бездельник?□

□+1. Всё — одежда, еда, жильё — у него какое-то слишком дорогое. Раньше многие пытались повторять его образы, а потом разбирали вещи по брендам и понимали, что не могут позволить себе вообще ничего (улыбка соевых бобов)□

□Считай, наш Гугу удачно вошёл в богатую семью□

□Вы все так уверенно считаете Гугу «единичкой»? Мне иногда кажется, что Чжичжи тоже очень даже «1»□

□И Чжичжи выше Гугу□

□Ладно, кто у этой парочки сверху — сами разберутся. Нам остаётся спокойно есть сахар□

□Логично□

За разговорами машина пережила привычные столичные пробки и остановилась перед настолько узким переулком, что дальше проехать было невозможно.

□Похоже, почти приехали. Сун Ань становится всё жаднее: что это за гостиница в таком старом квартале?□

□М-м... Если уж не хороший сыхэюань, могли бы хотя бы нормальный отель дать□

□Вообще-то сыхэюани обычно и стоят в таких хутунах. Не ведитесь на истории про сотни миллионов: по удобству проживания они далеко не горные виллы□

□Так нас правда поселят в сыхэюане? Ничего себе расходы. Пусть хоть нищеврод вроде меня посмотрит, как оно внутри□

□Жду, потирая ручки□

□Если не путаю, дом площадью сто-двести квадратов уже может стоить двадцать миллионов?□

Ци Гу и ассистент смотрели навигатор в телефоне, пытаясь понять, как пройти к дому № 15 в переулке Дэнлун, который назвал режиссёр. Ци Гу с телефоном в руке медленно повернулся вокруг своей оси, определяя направление.

□Милота□

□Ахаха, с абсолютно серьёзным лицом сделал кружок□

Но тут Линь Ханьчжи сказал:

— Я знаю дорогу. Пойдём, покажу.

Ци Гу убрал телефон и пошёл за ним.

Переулок был тесным, а из-за полуденной жары на улице почти никого не было. Под ногами цокали каменные плиты, чемодан по ним катился неровно и постоянно тархтел колёсиками.

По обеим сторонам стояли горные велосипеды и другой бытовой транспорт, отчего место выглядело очень жилым.

Фасады некоторых домов были совсем старыми, словно перенеслись сюда из прошлого века. У других недавно перекрасили алые ворота, а у входов поставили каменных благоприятных зверей.

Прямо как у богатых семейств из воображения.

Большинство особенно свежих домов сдавались под гостевые усадьбы, поэтому рядом с воротами висели таблички с названиями мини-отелей.

Ожидания зрителей заметно снизились: все решили, что Сун Ань, скорее всего, нашёл обычную маленькую гостиницу, и внутри ничего особенного не будет.

Пройдя по извилистым хутунам, троика наконец остановилась перед воротами, расписанными красным и зелёным. На них висели медные кольца в пастях львов.

Эти ворота были гораздо изящнее предыдущих и выглядели почти как отреставрированная старина в туристической зоне. Ци Гу машинально искал взглядом номер и вывеску какой-нибудь гостиницы, но ничего не увидел.

Это не гостевой дом, а частное жильё?

Он ещё не успел додумать мысль, когда Линь Ханьчжи приложил палец к расположенному сбоку замку. Раздалось два коротких сигнала, и ворота открылись.

Увидев недоумение Ци Гу, Линь Ханьчжи объяснил:

— Это мой дом в Пекине, я обычно живу здесь. В детстве его подарила мне бабушка по материнской линии. Ей было неудобно жить в Сыхэюане, она переехала на виллу в пригороде и заодно оформила этот дом на меня.

Ци Гу знал, что Линь Ханьчжи богат, но не представлял, насколько. Он глубоко вдохнул и только усилием воли не посмотрел на него как на классового врага.

□...Моё молчание оглушительно□

□Сегодня опять смеюсь над собственной бедностью□

□Эй, брат-императрица, ты серьёзно? У твоей семьи реально состояние уровня императрицы?□

□Этот мгновенный убийственный блеск в глазах Гугу — буквально я□

□Так что за происхождение у брата-императрицы? Сыхэюани вообще можно вот так просто дарить?□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949121>